

Гнездящиеся птицы Приморского края: белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, А.П.Ходаков,
И.М.Тиунов, В.П.Шохрин, Д.А.Беляев, В.Н.Сотников

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Дмитрий Анатольевич Беляев. Приморский государственный аграрно-технологический университет, Уссурийск, Приморский край, Россия. Объединённая дирекция государственного природного биосферного заповедника «Кедровая падь» и национального парка «Земля леопарда» им. Н.Н.Воронцова, Владивосток, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Государственный природный заповедник «Нургуш», Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 15 августа 2025

Статус. Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803) является обычным гнездящимся, кочующим и зимующим видом Приморского края, представленным подвидом *D. l. sinicus* Buturlin, 1907 (Глущенко и др. 2016) (рис. 1).

Распространение и численность. В гнездовой период в подходящих местообитаниях встречается на всей территории Приморья (Воробьёв 1954; Глущенко и др. 2025). Во все сезоны белоспинный дятел является одним из самых многочисленных и широко распространённых видов дятлов Приморского края (Поливанов 1981). Помимо материковой части Приморья, птицы гнездятся в заливе Петра Великого на островах Попова, Рикорда, Стенина, Большой Пелис (Лабзюк и др. 1971; Назаров 2001, 2004; Тиунов 2004), Путятине (Глущенко и др. 2020) и Русский (Назаров 2004; наши данные).

В Южном Приморье это обычный гнездящийся и зимующий вид (Панов 1973). Согласно указаниям А.А.Назаренко (1971а), в заповеднике «Кедровая падь» и его окрестностях это многочисленный гнездящийся вид. Его относительная численность в листвняках в 1961-1968 годах составляла 8.0-10.0 пар/км² (Назаренко 1971б), а в 1962-1971 годах в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника она варьировала от 2.7 до 11.0 пар/км² (Назаренко 1971б, 1984). В 2008 году в разных вариантах дубняков плотность населения белоспинных дятлов составляла 2.7-9.6 пар/км², в липово-широколиственных лесах – 5.2-13.2, в хвойно-широколиственных лесах – 6.5-9.8, в долинных лесах реки Кедровая и

Рис. 1. Белоспинные дятлы *Dendrocopos leucotos*. 1, 2 – самцы; 3, 4 – самки; 5, 6 – молодые птицы.

1 – окрестности Уссурийска, 26 марта 2020; 2 – Лазовский заповедник, бухта Просёлочная, 29 мая 2022; 3 – окрестности Уссурийска, 3 февраля 2009; 4 – Уссурийский городской округ, окрестности села Богатырка, 8 декабря 2016, фото Д.В.Коробова; 5 – залив Петра Великого, остров Русский, 4 июля 2016, фото И.А.Малыкиной, 6 – Лазовский заповедник, бухта Просёлочная, 29 мая 2022, фото Д.В.Коробова.

её притоков – 2.0-12.6, в долине рек Нарва и Барабашевка – 1.5-7.4, в пирогенном древесно-кустарниково-луговом комплексе насаждений – 0-6.5 пар/км² (Курдюков 2014).

На Борисовском (Шуфандском) плато белоспинные дятлы являются немногочисленными гнездящимися птицами (Назаренко 2014). В отрогах этого плато, в верховьях реки Грязная, обилие птиц с марта по середину мая менялось от 4.7 до 8.4 ос./км² (Беляев и др. 2019). В северо-восточном секторе плато, в бассейне реки Лиственничная, в июне 2023 года в диапазоне высот от 400 до 600 м н.у.м. плотность населения белоспинных дятлов варьировала от 3.28 до 11.54 ос./км², а в мае 2024 года в бассейне реки Абрикосовка этот показатель находился в пределах от 9.4 до 11.0 ос./км² (Беляев и др. 2025).

В Уссурийском заповеднике это обычный гнездящийся вид, относительная численность которого в разные годы колебалась в хвойно-широколиственных лесах от 1.6 до 7.9 пар/км², а в долинных лесах от 3.6 до 4.6 пар/км² (Нечаев и др. 2003). По другим данным, в 1962-1971 годах в хвойно-широколиственных лесах этого заповедника этот показатель составлял 2.0-7.5 пар/км² (Назаренко 1984), в чернопихтарниках достигал 8.0, а в липняках – 10.3 пар/км² (Назаренко 1971б). Согласно публикации А.Б.Курдюкова (2017), в хвойно-широколиственных лесах заповедника в 1962-1976 годах плотность гнездовой популяции белоспинных дятлов составляла 2.1-7.5 пар/км², в 1998-2005 – 4.2-10.0, в 2013-2016 – 7.4-8.5 пар/км² (Курдюков 2017). В долинных лесах заповедника в разные месяцы 2024 года относительная численность этого вида колебалась от 4.13 до 21.55 ос./км² (наши данные).

В окрестностях Уссурийска в 2002-2005 годах наибольшая плотность населения отмечена в сопочных дубняках, где обилие в среднем летом и зимой составляло 11.3 и 6.4 ос./км², соответственно, при значительных колебаниях, отражающих численность массовых вредителей дуба монгольского *Quercus mongolica*. При наличии групп крупных деревьев белоспинные дятлы поселяются здесь в речных долинах (средняя летняя плотность населения составляет 0.9 ос./км²), а единично они гнездятся в старых парках в городской и пригородной зонах (Глущенко и др. 2006а). В окрестностях сёл Каймановка и Каменушка Уссурийского городского округа плотность населения белоспинного дятла в 2020-2023 годах колебалась от 0.37 ос./км² в кедрово-широколиственных лесах на склонах сопок до 12.82 ос./км² в широколиственных лесах долины реки Комаровка (наши данные). На Приханкайской низменности в порослевых дубняках Гайворонской и Лузановой сопок и в галерейных пойменных лесах долины реки Спасовка в 2002-2003 годах плотность гнездования составляла, соответственно, 1.5-4.0 и 3.1-6.1 пар/км² (Глущенко и др. 2006б).

В 1962-1971 годах в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков реки Уссури относительная численность варьировала от 0.5

до 3.8 пар/км², а в зеленомошных пихтово-еловых лесах этих дятлов не регистрировали (Назаренко 1984).

В бассейне Большой Уссурки (Иман) в первой половине XX века белоспинные дятлы были сравнительно редкими в низовьях реки, а в её среднем и верхнем течении оказались весьма многочисленными (Спангенберг 1965). В 1962-1971 годах в пихтово-еловых лесах истоков упомянутой реки обилие птиц составляло 0-1.2 пар/км² (Назаренко 1984). В границах национального парка «Удэгейская легенда» в среднем течении Большой Уссурки летом 2021 года плотность населения белоспинных дятлов составляла 4.36 ос./км² в долинных кедровниках и 6.49 ос./км² в дубняках (Беляев 2024). В бассейне Бикина эти дятлы обычны в долинных и сопочных смешанных лесах, но редки в елово-пихтовой тайге верховий (Михайлов и др. 1998).

На юго-востоке Приморского края, в окрестностях залива Восток, белоспинного дятла приводят в качестве обычного гнездящегося, частично оседлого и кочующего, редко зимующего вида, населяющего различные лесные формации (Нечаев 2014).

В Лазовском заповеднике в гнездовой период белоспинных дятлов регулярно регистрировали в долинных лесах и в дубняках на склонах сопок в бассейнах рек Киевка, Просёлочная, Осиновая, Чёрная, Милоградовка, Маргаритовка, Аввакумовка и Уссури. В горах этого дятла отмечали до границы леса на высоте 1500-1600 м над уровнем моря. В кедрово-широколиственном лесу долины реки Перекатная в гнездовой период 1974-1975 годов относительная численность белоспинных дятлов составляла 5.5 пар/км², в 1988 – 4.0; в 1992 – 3.7; в долинном много-породном лесу в 1993 году – 5.0, в 1994 – 9.0 пар/км². В дубняках урочища Америка в гнездовые периоды 1974-1975 годов белоспинные дятлы встречались с относительной плотностью 2.0 пар/км², в 1978 году – 0.2, в 1988 – 4.0, в 1994 – 1.1 пар/км². В 2001 году в долинных лесах реки Перекатная плотность населения белоспинного дятла составляла 19.06±0.49 ос./км² (Шохрин 2017).

По данным А.Б.Курдюкова (2010), на территории Верхнеуссурийского стационара, расположенного в средней части горы Облачная, в долине реки Правая Соколовка (бассейн Уссури), белоспинные дятлы являются самыми многочисленными из дятлов в поясе низкогорий, занимая практически любые типы леса, тогда как в среднегорье их относительная численность заметно падает, а в распределении птицы отдают предпочтение пойменным насаждениям. В 2008-2009 годах этот показатель в низкогорьях варьировал от 5.4 до 6.9 пар/км², а в среднегорьях – от 0.7 до 2.2 пар/км² (Курдюков 2010).

На северо-востоке Приморья белоспинный дятел является наиболее обычным и широко распространённым видом семейства, а плотность его населения в кедровниках с елью составила 2.4, в кедровниках с дубом –

8.3, а в дубняках – 4.8 пар/км² (Елсуков 1999, 2013). В 2017 году относительная численность этих дятлов в приморских дубняках варьировала от 5.3 до 9.1 ос./км², в смешанных лесах восточного макросклона – от 3.3 до 3.5, в смешанных лесах западного макросклона – от 1.4 до 4.3, а в хвойных лесах – от 1.7 до 2.0 ос./км² (Начаркин и др. 2018).

Местообитания. По наблюдениям В.М.Поливанова (1981), белоспинные дятлы в Приморском крае гнездятся в разнообразных стациях: в широколиственных лесах долин рек, в широколиственных и хвойно-широколиственных лесах на склонах сопок, глубоко заходя от речных русел в хвойную тайгу. Однако они наиболее характерны в поймах рек, что, возможно, связано с большим числом крупных деревьев, пригодных для устройства дупел (Поливанов 1981).

В Южном Приморье эти дятлы гнездятся в сплошных массивах всех основных типов высокоствольных лесов, иногда занимая и опушечные участки (Панов 1973). На Борисовском плато они населяют старые дубовые леса с примесью лиственниц и различные вторичные широколиственные древостои (Назаренко 2014). На Ханкайско-Раздольненской равнине летом эти птицы обитают в сопочных дубняках и многопородных лесах; при наличии групп крупных деревьев они поселяются в речных долинах, а единично гнездятся в населённых пунктах и старых городских парках (Глущенко и др. 2006а,б).

В бассейне реки Большая Уссурка белоспинные дятлы размножаются в широколиственных лесах долины, сопок и глубоко заходят в хвойную тайгу, в стороны от речного русла (Спангенберг 1965). В бассейне Бикина, как в среднем, так и в верхнем течении реки, они многочисленны в долинных лиственных и смешанных лесах, но их численность заметно падает при переходе в область елово-пихтовой тайги и гористых водоразделов (вверх вплоть до подгольцовых редколесий), где эти дятлы встречаются в горных лесах из ели аянской *Picea jezoensis* и пихты белокорой *Abies nephrolepis* у верхней границы леса (Михайлов, Коблик 2013; Глущенко и др. 2022). По другим данным, в бассейне упомянутой реки белоспинные дятлы предпочитают «колки на марях, леса, граничащие с болотами и лугами, прибрежные леса» (Пукинский 2003, с. 169).

В Лазовском заповеднике белоспинные дятлы обитают в различных типах леса от прибрежных дубняков и долинных многопородных древостоев до верхней границы леса на высоте 1500-1600 м н.у.м. (Шохрин 2017; наши данные).

Таким образом, в Приморском крае белоспинные дятлы населяют самые разнообразные лесные формации (рис. 2) от морского побережья до верхней границы леса, а также островные и ленточные леса при наличии в них отдельных крупных деревьев, но наиболее многочисленны они в полидоминантных широколиственных, дубовых, кедрово-широколиственных, чернопихтовых и липовых лесах (Глущенко и др. 2016).

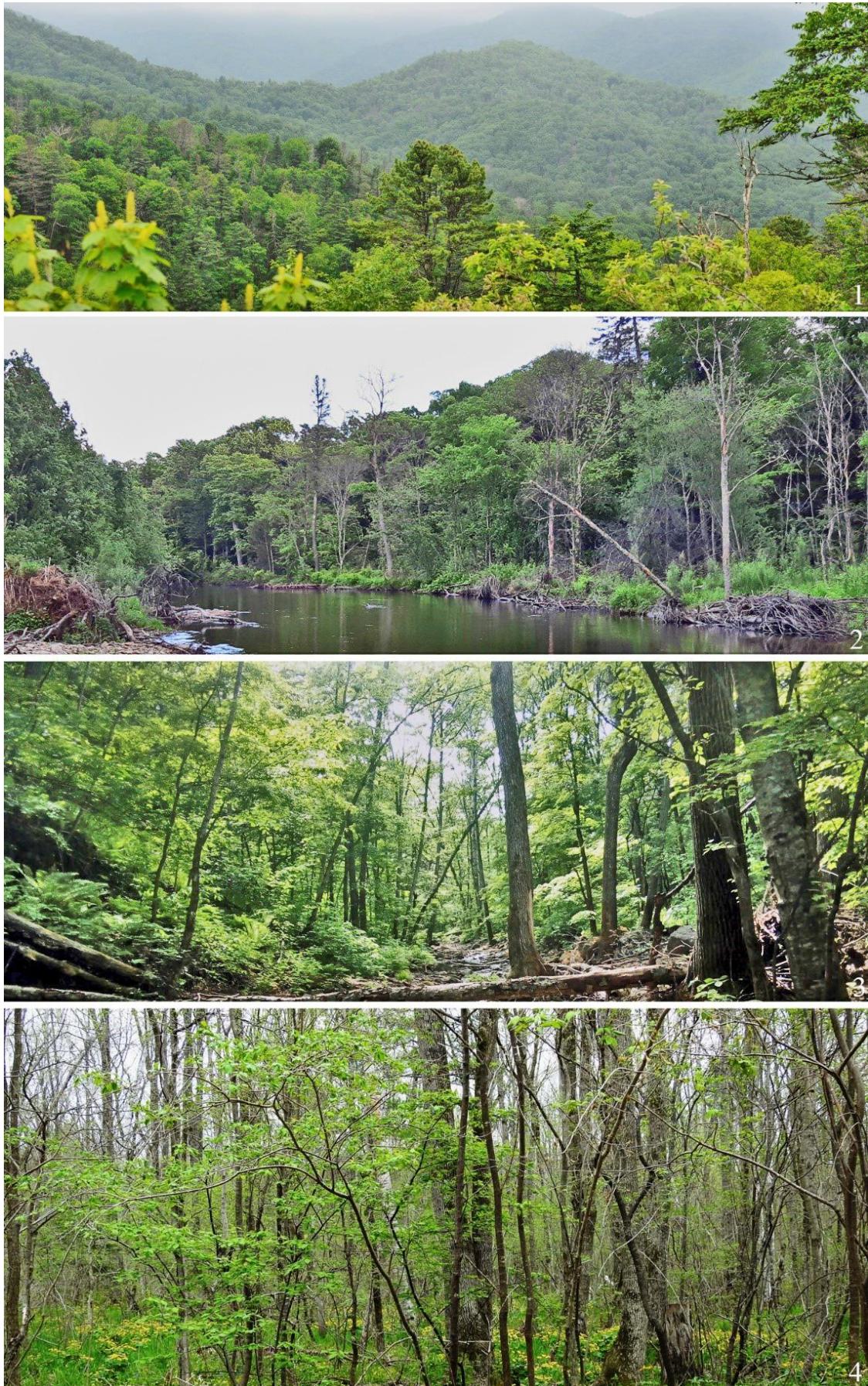

Рис. 2. Местообитания белоспинных дятлов *Dendrocopos leucotos*.

1 – Южный Сихотэ-Алинь, Лазовский перевал, 7 июня 2016, фото Д.В.Коробова; 2 – верховье реки Уссури, 11 июня 2020, фото И.М.Тиунова; Борисовское плато, долина реки Абрикосовка, 2 июня 2019; 4 – окрестности села Каймановка, 9 мая 2020, фото Д.А.Беляева.

Весенний пролёт выражен очень слабо и в деталях не прослежен. Ввиду того, что птицы в течение всей зимы остаются на своих индивидуальных участках, где они гнездились, предполагается, что основная часть местной популяции белоспинных дятлов ведёт оседлый образ жизни (Панов 1973). В.М.Поливанов (1981) указывает на то, что осенью (и, по всей вероятности, весной) они довольно широко кочуют, появляясь там, где они не встречаются летом. «К зиме птицы обосновываются на постоянных участках, на которых выделяют себе дупло для ночёвок, и держатся оседло. Таким образом, их годовой жизненный цикл делится на два периода осёдлости (гнездовой и зимний) и два периода кочёвок (осенью и весной» (Поливанов 1981, с. 60).

Таблица 1. Фенология размножения белоспинных дятлов *Dendrocopos leucotos* в Приморском крае (наши данные за 1996–2025 годы / Спангенберг 1965; Лабзюк и др. 1971; Панов 1973; Поливанов 1981; Пукинский 2003; Назаров 2004; Елсуков 2013)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Строительство дупла	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
16-30 апреля	5/1	–	1/-	–	–	–	6/1
1-15 мая	2/-	1/-	6/2	4/2	5/	–	18/4
16-31 мая	–	–	3/1	1/3	7/1	4/-	15/5
1-15 июня	–	–	–	–	3/3	-/5	3/8
16-30 июня	–	–	–	–	–	-/5	-/5
1-15 июля	–	–	–	–	–	3/2	3/2
16-31 июля	–	–	–	–	–	1/2	1/2
Итого	7/1	1/-	10/3	5/5	15/4	8/14	46/27

Гнездование. Весенне возбуждение белоспинных дятлов в Южном Приморье отмечали с последних чисел февраля, а спаривание наблюдали 13 марта и 16 апреля 1961 (Панов 1973). На северо-востоке края спаривание регистрировали 13 марта 1968 и 26 апреля 1975 (Елсуков 2013), а в бассейне Бикина – 30 апреля 1970 (Пукинский 2003). Первую барабанную дробь этих дятлов на юге Приморья в некоторые годы отмечали уже в конце декабря, но в другие годы – только с конца февраля. В Лазовском заповеднике самую раннюю барабанную дробь зафиксировали 6 января 2006, а средняя многолетняя дата первой регистрации этого явления – 17 февраля (Шохрин 2017). «В ряде случаев (а может быть, в большинстве) гнездовые участки занимаются ещё зимой» (Поливанов 1981, с. 61). Гнездовой период растянут по меньшей мере с серединой апреля до конца июня (табл. 1), хотя могут быть и гораздо более поздние сроки размножения. Так, в одной из публикаций указано, что «гнездо с птенцами в заповеднике "Кедровая падь" нами было найдено в августе» (Поливанов 1981, с. 61), но конкретные данные не приводятся. Повторные кладки отмечали, но вторых достоверно не регистрировали.

Рис. 3. Гнездовые дупла белоспинных дятлов *Dendrocopos leucotos*.

1 – залив Петра Великого, остров Русский, 21 мая 2024, фото А.П.Ходакова; 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Пушкино, 12 мая 2023, фото Ю.Н.Глущенко; 3 – Уссурийский городской округ, окрестности села Каймановка, 1 мая 2023, фото Д.А.Беляева; 4 – там же, 3 мая 2023, фото Ю.Н.Глущенко

Таблица 2. Места расположения дупел белоспинных дятлов
Dendrocopos leucotos в Приморском крае

Месторасположение дупла	Количество дупел (наши данные за 1996-2025 / литература*)	Доля, %
Ольха <i>Alnus</i> sp.	8/21	25.9
Дуб <i>Quercus</i> sp.	9/12	18.8
Чозения толокнянколистная <i>Chosenia arbutifolia</i>	1/16	15.2
Ива <i>Salix</i> sp.	2/9	9.8
Орех маньчжурский <i>Juglans mandshurica</i>	2/6	7.1
Берёза <i>Betula</i> sp.	3/4	6.3
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	-/6	5.4
Ясень <i>Fraxinus</i> sp.	1/4	4.5
Осина <i>Populus tremula</i>	2/1	2.7
Липа <i>Tilia</i> sp.	-/2	1.8
Клён <i>Acer</i> sp.	-/2	1.8
Черёмуха азиатская <i>Padus asiatica</i>	1/-	0.9
Всего	29/83	100.0

* – Поливанов 1981; Пушкинский 2003; Елсуков 2013.

Рис. 4. Гнездовые дупла белоспинных дятлов *Dendrocopos leucotos*, выдолбленные в стволах, поражённых грибами. 1 – Лазовский район, бухта Петрова, 22 мая 2019, фото В.П.Шохрина; 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Пушкино, 12 мая 2023, фото Ю.Н.Глущенко; 3 – залив Петра Великого, остров Русский, 20 мая 2024; 4 – там же, 21 мая 2024, фото А.П.Ходакова

Дупла располагались в самых разных деревьях (рис. 3), а при их выборе белоспинные дятлы отдавали предпочтение ольхе *Alnus* sp., дубу *Quercus* sp. и чозении толокнянколистной *Chosenia arbutifolia* (табл. 2).

В.М.Поливанов утверждал, что «наиболее подходящие условия для выдалбливания дупла создаются тогда, когда сухое дерево или толстый усохший сук поражены древоразрушающими грибами» (Поливанов 1981, с. 60). По нашим данным, такие деревья дятлы действительно выбирают часто (рис. 4), но во многих случаях они используют и стволы без внешних признаков поселения в них грибов.

Дупла, обнаруженные в бассейне реки Бикин, располагались на высоте от 10 до 25 м, при этом наиболее высоко (20-25 м от земли) птицы гнездились в многоярусных пойменных широколиственных лесах, а наиболее низко (10-15 м) – в более простых древостоях (Пукинский 2003). Найденные нами гнездовые дупла белоспинных дятлов находились на высоте от 1.2 до 13.0, в среднем 6.09 м ($n = 27$) от земли. Следует, однако, сделать поправку на то, что более низкие дупла обнаружить и обследовать значительно легче, поэтому средний и максимальный показатели высоты расположения дупла в нашем случае, по всей видимости, заметно меньше реальных значений.

Активное строительство гнездовых дупел чаще отмечали во второй половине апреля, реже в первой половине мая (табл. 1). Параметры дупел, измеренных в Приморском крае, представлены в таблице 3.

Таблица 3. Размеры (мм) дупел белоспинных дятлов *Dendrocopos leucotos*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр летка		Глубина дупла		Диаметр дупла		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
6	50-70	56.9	255-450	354.2	100-135	114.4	Наши данные
5	50-70	55.5	180-300	238.0	110-170	128.0	Елсуков 2013
11	50-70	56.3	180-460	301.4	100-170	120.6	Всего

По описанию Ю.Б.Пукинского (2003), гнездовые дупла имеют неровные выщипанные стенки; леток овальный, вытянутый по вертикали, его минимальные размеры 5.5×5.9 см. Согласно нашим данным, минимальная ширина летка составляет 5 см, а большая (вертикальная) ось его овала длиннее горизонтальной оси в среднем приблизительно в 1.1 раза ($n = 9$): эти параметры составляют 59.1 и 54.7 мм, соответственно.

Подстилкой в гнезде всегда служат древесные щепки, часть которых дятлы оставляют на дне дупла после долбления. Обычно их слой составляет 2-4 см. Согласно наблюдениям Ю.Б.Пукинского (2003), ко времени вылета птенцов из дупла эта труха перемешивается с помётом птенцов, погадками и остатками пищи, вследствие чего в её слое развиваются многочисленные личинки мух.

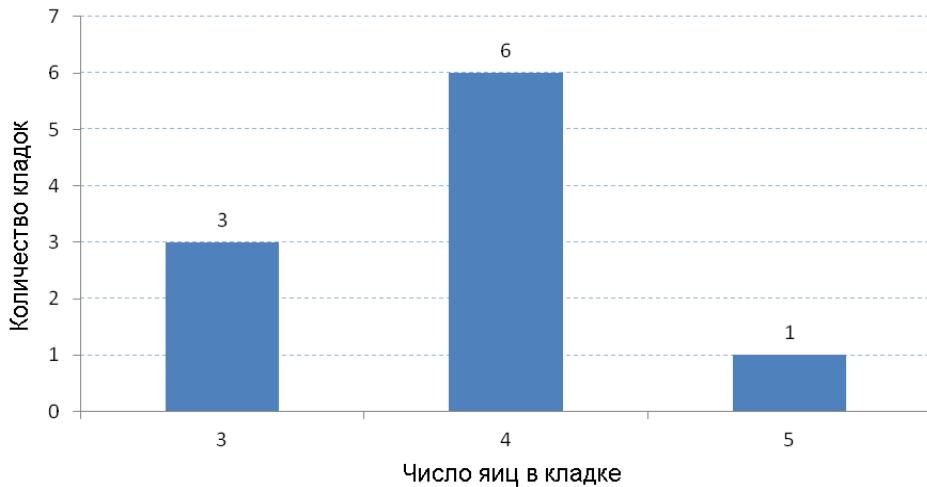

Рис. 5. Число яиц в полных кладках белоспинных дятлов *Dendrocopos leucotos* в Приморском крае (наши данные за 1996-2025 годы)

Рис. 6. Полная кладка белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*.
Залив Петра Великого, остров Русский, 25 апреля 2025. Фото А.П.Ходакова

Первое яйцо самки обычно сносят в конце апреля либо в первых числах мая (Поливанов 1981). Самая ранняя кладка, обнаруженная нами 25 апреля 2025 на острове Русский в заливе Петра Великого, содержала 5 яиц, насиженность которых, судя по всему, варьировала от 1 до 3 сут. По расчётом, первое яйцо этой кладки было отложено 19 или 20 апреля. Примерно в эти же сроки началась откладка яиц в дупло, найденное нами 1 мая 2023 в окрестностях села Каймановка (Уссурийский городской округ), поскольку при его осмотре 3 мая в нём оказалось 3 голых

птенца и остатки скорлупы, то есть шло вылупление. Наиболее позднюю кладку, состоящую из 3 ещё не насиженных яиц, мы обнаружили 15 мая 2010 в окрестностях Владивостока. Полные кладки содержали от 3 до 5 яиц (рис. 5, 6), в среднем 3.8 яйца ($n = 10$). Параметры яиц представлены в таблицах 4 и 5. Окраска насиженных яиц молочно-белая, а свежих – с желтизной.

Таблица 4. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
26	26.2-30.4	28.28	19.9-21.7	20.97	65.9-80.2	74.3	Наши данные**
3	26.8-28.0	27.47	21.0-22.1	21.5	77.5-78.9	78.3	Коллекция ЗМ ДВФУ (сборы Г.А.Горчакова)
29	26.2-30.4	28.20	19.9-22.1	21.02	65.9-80.2	74.7	Всего

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);

** – некоторые данные опубликованы ранее (Сотников 2023).

Таблица 5. Вес и объём свежих и слабо насиженных яиц белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
15	5.7-6.9	6.31	26	5.6-6.9	6.34	Наши данные**
–	–	–	3	6.0-7.0	6.48	Коллекция ЗМ ДВФУ (сборы Г.А.Горчакова)
15	5.7-6.9	6.31	29	5.6-7.0	6.35	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Hoyt 1979).

Насиживают кладку самец и самка (Поливанов 1981; наши данные), попеременно сменяя друг друга (рис. 7). На ночь они остаются в гнезде по очереди (Поливанов 1981). Продолжительность насиживания в условиях Приморья не установлена, а для России в целом она составляет 10-12 сут (Бутьев, Фридман 2005).

В гнезде, за которым велись наблюдения в 1970 году, птенцы появились 20 мая (Поливанов 1981). Вылупление птенцов в окрестностях села Каймановка (Уссурийский городской округ) мы отмечали 3 мая 2023 (рис. 8, 9). В других случаях гнездовых птенцов разного возраста (рис. 10) нам удавалось находить в период с 7 мая (2025) по 2 июня (2019). Осмотренные нами гнёзда содержали от 2 до 4 птенцов (рис. 11), в среднем величина выводка составила 3.38 птенца ($n = 8$). Следует отметить, что В.М.Поливановым (1981) визуально зафиксирован случай, когда самка белоспинного дятла вынесла за пределы дупла погибшего птенца в возрасте 5-6 сут.

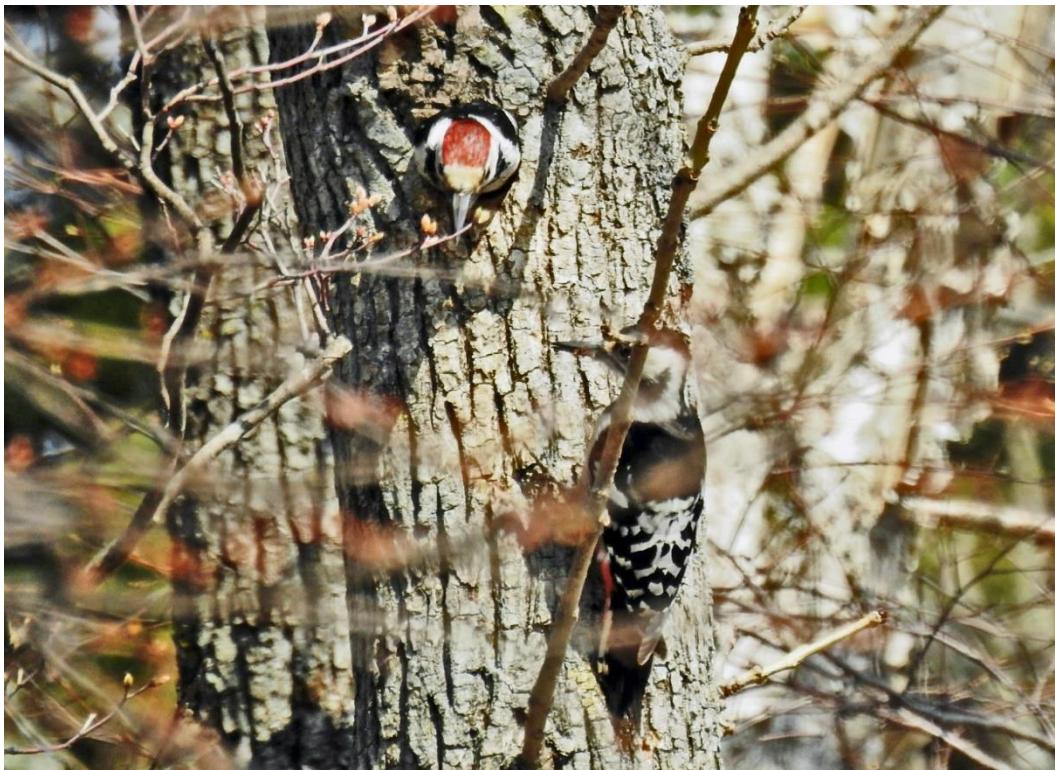

Рис. 7. Самец и самка белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*, сменяющие друг друга в гнездовом дупле в период насиживания. Уссурийский городской округ, окрестности села Каймановка. 1 мая 2023. Фото Д.А.Беляева

Рис. 8. Вылупление птенцов в гнезде белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*. Уссурийский городской округ, окрестности села Каймановка. 3 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

В обогревании маленьких птенцов и их последующем выкармливании участвуют оба родителя (Панов 1973; Поливанов 1981; наши данные). При кормлении маленьких птенцов взрослые птицы залезают

внутрь дупла (рис. 12), а подросшие птенцы ожидают корм непосредственно у летка, порой высовываясь из него (рис. 13), где и получают принесённую родителями пищу.

Рис. 9. Птенцы белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в день вылупления.
Окрестности села Каймановка. 3 мая 2023. Фото Ю.Н.Глущенко

Рис. 10. Оперённые птенцы белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*. Залив Петра Великого,
остров Русский. 1 – 21 мая 2024; 2 – 24 мая 2024. Фото А.П.Ходакова

Продолжительность пребывания птенцов в дупле для Приморского края не установлена. В других регионах их вылет происходит через 24-28 сут после вылупления (Бутьев, Фридман 2005).

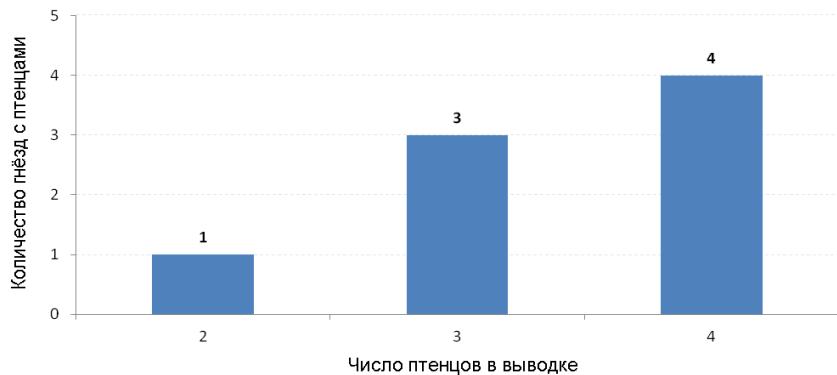

Рис. 11. Число птенцов в гнёздах белоспинных дятлов *Dendrocopos leucotos* в Приморском крае (наши данные за 1996-2025 годы)

Рис. 12. Взрослые белоспинные дятлы *Dendrocopos leucotos*, занятые кормлением птенцов.
 1, 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Каймановка, 3 мая 2023;
 3, 4 – Борисовское плато, бассейн реки Абрикосовка, 24 мая 2024, фото Д.В.Коробова

По литературным сведениям, самые ранние сроки появления слётков белоспинного дятла в южных районах Приморья – 6 июня (год не указан) и 12 июня 1970, массовый вылет происходит в середине июня, а запоздавшие выводки покидают гнёзда в июле и даже в августе (Поливанов 1981). По нашим данным, наиболее раннее появление слётков – 26 мая 2019 на острове Русский (рис. 14.1) и 28 мая 2022 в Лазовском заповеднике. В более поздние сроки слётков и самостоятельных молодых птиц наблюдали в июне и июле (табл. 1, рис. 14, 15).

Рис. 13. Птенцы белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в ожидании корма у летка.
 1 – залив Петра Великого, остров Русский, 20 мая 2024, фото А.П.Ходакова;
 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Каменушка, 22 мая 2021,
 фото Д.А.Беляева

Рис. 14. Слётки белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*.
 1 – залив Петра Великого, остров Русский, 26 мая 2019, фото О.Н.Васик;
 2 – там же, 4 июля 2016; 3 – там же, 1 июля 2020, фото И.А.Малыкиной

Рис. 15. Самостоятельные молодые белоспинные дятлы *Dendrocopos leucotos*.
1 – окрестности Владивостока, 26 июля 2008, фото Д.В.Коробова; 2 – остров Русский, залив Петра Великого, 15 июля 2023, фото С.А.Морозкиной

Рис. 16. Белоспинные дятлы *Dendrocopos leucotos* с кормом для птенцов в виде взрослых насекомых.
1 – Лазовский район, бухта Петрова, 22 мая 2019, фото В.П.Шохрина; 2 – остров Русский, залив Петра Великого, 15 мая 2019, фото И.А.Малыкиной

Последнездовые кочёвки, осенняя миграция и зимовка. Существует предположение, что осенью происходит некоторое перемещение белоспинных дятлов, связанное с расселением молодых птиц (Панов

1973). На северо-востоке Приморья кочёвки и осенний пролёт этих дятлов в южном направлении выражены слабо (Елсуков 2013). В Лазовском заповеднике явные осенние кочёвки у этого вида имеют место не каждый год, в частности, их наблюдали в 2001, 2003, 2005 и 2012 годах, при этом наиболее заметные территориальные перемещения птиц происходили в конце октября и начале ноября 2003 (Шохрин 2017).

Питание. По данным В.М.Поливанова (1981), белоспинные дятлы в Приморье являются эврифагами с явно выраженной сезонной сменой кормов. В качестве пищи, приносимой птенцам, они используют в основном насекомых; в качестве дополнительных кормов – пауков и моллюсков (табл. 6), а в порядке исключения могут приносить птенцам мякоть плодов ореха маньчжурского *Juglans mandshurica* (1% случаев, 4.7% от общего веса корма, по 30 исследованным порциям).

Таблица 6. Пища (животный корм) птенцов белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в заповеднике «Кедровая падь» (30 порций) (по: Поливанов 1981, с изменениями)

Объект питания	Число, экз.	Доля, %
Insecta, в том числе	399	96.8
Orthoptera, <i>Acridium</i> sp. (имаго)	1	0.2
Homoptera, Cicadinea (личинки)	125	30.3
Homoptera, Aphrophorinae (личинки)	46	11.2
Hymenoptera, Tenthredinidae (личинки)	21	5.1
Hymenoptera, Formicidae (имаго)	1	0.2
Diptera, Tipulidae (имаго)	53	12.9
Diptera, Chironomidae (имаго)	2	0.5
Coleoptera, <i>Melolontha hippocastani</i> (имаго)	1	0.2
Coleoptera, Elateridae (имаго)	2	0.5
Coleoptera, Cerambycidae (имаго)	1	0.2
Coleoptera, Chrysomelidae (имаго)	36	8.7
Coleoptera, ближе не определённые	8	1.9
Lepidoptera, Lymantriidae (личинки)	7	1.7
Lepidoptera, Geometridae (личинки)	17	4.1
Lepidoptera, Noctuidae (личинки)	45	10.9
Lepidoptera, ближе не определённые	33	8.0
Myriapoda	2	0.5
Araneina	9	2.2
Mollusca	2	0.5
Всего	412	100.0

В гнездовой период белоспинные дятлы используют почти исключительно открыто живущие формы беспозвоночных животных и при добывании корма почти не прибегают к долблению, однако с приближением осени и сокращением числа ползающих насекомых они всё чаще начинают выдалбливать насекомых-ксилофагов (Поливанов 1981).

Мы наблюдали взрослых белоспинных дятлов, приносивших птенцам различных насекомых (рис. 16) и их личинок (рис. 17), большую часть которых они, безусловно, собирали с поверхности субстрата.

Рис. 17. Белоспинные дятлы *Dendrocopos leucotos* с кормом для птенцов в виде личинок насекомых.
 1 – залив Петра Великого, остров Русский, 7 мая 2019; 2 – там же, 22 мая 2024, фото А.П.Ходакова;
 3, 4 – Борисовское плато, бассейн реки Абрикосовка, 24 мая 2024; 5 – Пожарский район,
 окрестности Лучегорска, 15 мая 2008, фото Д.В.Коробова; 6 – Борисовское плато,
 бассейн реки Абрикосовка, 24 мая 2024, фото Д.А.Беляева

Во внегнездовой период птицы добывают ксилофильных личинок из толщи древесины (рис. 18) и активно поедают растительный корм, в качестве которого они используют семена сосны кедровой корейской *Pinus koraiensis* и ореха маньчжурского, а также плоды бархата амурского *Phellodendron amurense* (Воробьев 1954; Поливанов 1981). В Южном Приморье выявлено питание белоспинных дятлов также плодами кало-

панакса семилопастного *Kalopanax septemlobus* (Панов 1973). Мы многократно наблюдали, как эти дятлы поедают содержимое маньчжурских орехов, раздалбливая их на так называемых «кузницах» (рис. 19, 20).

Рис. 18. Белоспинные дятлы *Dendrocopos leucotos* долбят древесину, извлекая ксилофильных личинок насекомых. 1 – залив Петра Великого, остров Попова, 18 октября 2008; 2 – окрестности Уссурийска, 20 марта 2019; 3 – там же, 11 марта 2018, фото Д.В.Коробова; 4 – Лазовский район, окрестности села Лазо, 14 августа 2025, фото В.П.Шохрина

Рис. 19. Белоспинные дятлы *Dendrocopos leucotos*, поедающие маньчжурские орехи.

1 – залив Петра Великого, остров Русский, 1 марта 2019; 2 – Надеждинский район, окрестности села Сиреневка, 17 апреля 2021, фото А.П.Ходакова; 3 – Надеждинский район, окрестности села Алексеевка, 21 сентября 2023, фото Д.В.Коробова; 4 – остров Русский, залив Петра Великого, 29 марта 2024, фото И.А.Малыкиной

Рис. 20. «Кузницы» белоспинных дятлов *Dendrocopos leucotos*, используемые для раскалывания маньчжурских орехов. Борисовское плато, долина реки Лиственничная. 4 июня 2023. Фото Ю.Н.Глущенко

Рис. 21. Белоспинные дятлы *Dendrocopos leucotos*, кормящиеся орешками сосны кедровой корейской *Pinus koraiensis*. Лазовский район, окрестности села Лазо. 15-22 февраля 2025. Фото В.П.Шохрина

Рис. 22. Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*, «кольцающий» ствол дерева для кормёжки вытекающим из него соком. Заповедник «Кедровая падь», долина реки Кедровая. 16 марта 2011. Фото Д.В.Коробова

Другим типичным кормом белоспинных дятлов служат семена сосны кедровой корейской (рис. 21), а весной они «кольцают» стволы деревьев, делая на них множественные пробоины (рис. 22), а затем питаются вытекающим соком. Зимой белоспинные дятлы нередко посещают кормушки для птиц (рис. 23).

Рис. 23. Белоспинные дятлы *Dendrocopos leucotos* на кормушках. 1, 2 – окрестности Уссурийска, 3 февраля 2009, фото Д.В.Коробова, 3 – окрестности Владивостока, 13 февраля 2024, фото А.П.Ходакова

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. В заливе Петра Великого в 1979-1980 годах белоспинных дятлов отмечали в питании сапсанов *Falco peregrinus* на островах Большой Пелис (2 случая) и Стенина (1) и в питании филина *Bubo bubo* на островах Римского-Корсакова (1) (Назаров, Трухин 1985). На северо-востоке Приморского края известен один случай гибели белоспинного дятла от столкновения с автомобилем, одна птица была случайно поймана в охотничий капкан, ещё одну отстрелял местный охотник, по одной особи разбились о стекло окна здания и провода линии связи, а ещё 6 птиц найдены в виде остатков пищи хищников (Елсуков 2013).

В литературе известен факт гибели гнезда от хищничества дятлов (Бутьев, Фридман 2005). Нами выявлен случай, когда 7 мая 2025 на острове Русский передняя стенка жилого дупла от летка вниз (рис. 24.1) была разрушена, судя по характеру повреждения, каким-то дятлом. В этот день хозяева гнезда ещё продолжали кормить птенцов. При очередном осмотре 15 мая оказалось, что разрушение стало более значительным (рис. 24.2), но самец ещё прилетал к дуплу с кормом (рис. 24.3), но с ним же и улетал, поскольку птенцов в дупле уже не было.

Рис. 24. Разорение гнездового дупла белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* каким-то другим дятлом. Залив Петра Великого, остров Русский. 1 – 7 мая 2025; 2, 3 – 15 мая 2025, фото А.П.Ходакова. Пояснения в тексте

С отловленных в паутинные сети белоспинных дятлов в 2017-2023 годах сняли мух-кровососок *Hoploboscidae* трёх видов: *Ornithoica unicolor* (1 особь), *Ornithoica momiyamai* (7), *Ornithomya avicularia* (4) (Nartshuk *et al.* 2023; наши данные).

Исследование выполнено в рамках госзаданий Минобрнауки РФ № 125021302113-3 и № 124012400285-7. За помощь в работе выражаем искреннюю благодарность О.Н.Васик (Владивосток), И.А.Малыкиной (Владивосток), С.А.Морозкиной (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Беляев Д.А. 2024. Население птиц бассейна среднего течения реки Большая Уссурка (национальный парк «Удэгейская легенда») по результатам учётов летом 2021 года // *Аграрный вестник Приморья* 4 (36): 49-57.
- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Бачурин Г.Н. 2025. Население птиц бассейна реки Борисовка (северо-восточный сектор Борисовского плато, Южное Приморье) // *Амур. зоол. журн.* 17, 2: 199-222.
- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Тиунов И.М. 2019. Птицы бассейна верхнего течения р. Грязная (национальный парк «Земля леопарда») // *Биота и среда заповедных территорий* 4: 65-85.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижевые, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 383-397.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Беляев Д.А., Коробов Д.В. 2025. Территориальное распределение гнездящихся птиц Приморского края // *Тихоокеанская география* 2: 77-96.
- Глущенко Ю.Н., Кармазина Е.В., Коновалова М.С. 2020. Использование данных по локальным фаунам при изучении многообразия птиц в школьном курсе биологии: остров Путятина // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 32: 55-66.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фантистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2155): 383-458. EDN: VJGGJM.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Анnotatedные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Елсуков. С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья*. Владивосток: 1-536.
- Курдюков А.Б. 2010. Население птиц Верхнеуссурийского биогенетического стационара, пояса среднегорий Южного Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* 19 (548): 191-221. EDN: KYKIYN.
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL.
- Курдюков А.Б. 2017. Население птиц девственных неморальных хвойно-широколиственных лесов Южно-Уссурийского края: более полувека наблюдений // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 77-86.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1981): 4626-4660. EDN: BXJMK.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* 22 (885): 1477-1487. EDN: QBDPIL.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 3-19. EDN: KTNORV.
- Назаренко А.А. (1971а) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* 32 (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF.
- Назаренко А.А. (1971б) 2023. Птицы вторичных широколиственных лесов южного Приморья и некоторые аспекты формирования природных сообществ // *Рус. орнитол. журн.* 32 (2346): 4218-4240. EDN: DISZIG.

- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962–1971 гг. // *Фауна и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфандского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972. EDN: QWKYLR.
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1669): 4561-4569. EDN: UZEPVW.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М. (1985) 2020. К биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1987): 4884-4893. EDN: OWCJIG.
- Начаркин Г.А., Говорова Е.А., Сутырина С.В. 2018. Результаты орнитологических исследований в лесах и лугах Сихотэ-Алинского заповедника в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1565): 613-634. EDN: YLZICW.
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2322): 3076-3099. EDN: XWCSUG.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-171.
- Пушкинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Сотников В.Н. 2023. *Каталог коллекций. Птицы – Aves. Оологическая и нидологическая коллекции*. Вып. 1. Неворобынья – Non-Passeriformes. Киров: 1-240.
- Тиунов И.М. 2004. Численность и распространение наземных гнездящихся птиц островов Римского-Корсакова // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*. Т. 2. Гл. 4. Биота островов: распределение, состав и структура. Птицы островов Римского-Корсакова. Владивосток: 723-758.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Nartshuk E.P., Matyukhin A.V., Shokhrin V.P. 2023. Birds as hosts of parasitic louse flies (Diptera) in the south of the Russian Far East // *Зоол. журн.* **102**, 3: 310-316.

